

18+

Фантом

Илья Петров

Илья Петров

Фантом

«Издательские решения»

Петров И.

Фантом / И. Петров — «Издательские решения»,

Планета Фантом не убивает. Она показывает. Три экспедиции исчезли.
Четвёртая знает, что не вернётся. Но она летит — чтобы встретиться с собой.
Чтобы услышать тишину, которая звучит громче слов.

© Петров И.

© Издательские решения

Содержание

Фантом	6
Часть I. ТЕНИ ПРОШЛОГО	7
Пролог. Архив	7
Глава 1. Земля. Кабинет Алекса	9
Глава 2. Ночь перед стартом	10
Глава 3. Марк. Панель	11
Глава 4. Космодром. Старт	12
Часть II. ПУТЬ ВНУТРЬ	13
Глава 5. Полёт. Первые дни	13
Глава 6. Полёт. Середина пути. Кризис кислорода	14
Глава 7. Полёт. Последний месяц	15
Глава 8. Посадка	16
Глава 9. Путь. Первый день	17
Глава 10. Путь. Второй день. Испытание фигурами	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Фантом

Илья Петров

© Илья Петров, 2026

ISBN 978-5-0070-7110-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фантом

Часть I. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Пролог. Архив

Архив космического агентства пах не просто пылью — он пах десятилетиями, которые никто не хотел вспоминать. Смесь старой бумаги, машинного масла и озонной свежести, которую приносили с собой закрытые гермодвери. Артём Попов знал этот запах с детства: мать проработала здесь сорок лет, а он сам теперь был архивариусом — младшим сотрудником отдела хранения, тем, кто перебирает старые коробки и никому не задаёт вопросов. Он сидел в углу на шатком стуле, слушая, как шуршат отчёты, и гул вентиляции навевал сонливость. Теперь мать больна — деменция стирает её память быстрее, чем пыль стирает надписи на картонных коробках. Иногда она звала его «Михаил Сергеевич», иногда — «сын», а иногда просто молчала, уставившись в стену, и он не знал, что там, за её глазами.

Сестра Катя ушла добровольцем на «Фантом-2» и не вернулась. Официально — авария при посадке. Артём присутствовал на поминках, слушал пустые речи начальников, сжимал зубы, когда они произносили «героическая гибель». Он даже пожал руку замдиректора — тот пах одеколоном и потом, и Артём запомнил этот запах навсегда.

Разбирая Катины вещи, он нашёл дневник. Он лежал на самом дне старого рюкзака, который она не взяла с собой. Тонкая тетрадь в кожаном переплёте, обтрепанная на углах, будто её часто сжимали в кулаке. Артём открыл её на последней странице — и там было написано торопливым, почти нечитаемым почерком:

«Они боятся правды. Я видела отчёт инженера Ольги с „Фантома-1“ — там не было аварии, они просто не захотели возвращаться. Планета даёт им то, чего у них никогда не было. Я не хочу спасать их. Я хочу быть там. Я выбрала этот путь. Артём, если ты это читаешь — значит, я не вернулась. И я не хочу, чтобы меня искали. Прости, что не сказала тебе лично. Но я оставляю тебе правду, потому что кто-то должен её знать».

Он сидел в пустой комнате, держа тетрадь в руках, и не мог понять, что сильнее — горечь от того, что она ушла, или холодная ярость от того, что агентство скрывает правду. Она написала о сигнале, который планета испускает перед посадкой: *«Этот звук проникает в кости. Он не слышен ушами, но я чувствую, как мои воспоминания начинают течь, как вода. Планета поёт на частоте 52 герца — как тот самый кит, который зовёт, но никто не отвечает. Об этом писала Ольга. Если я останусь там слишком долго, я перестану помнить маму. Я перестану помнить тебя, Артём. И тогда я стану таким же одиноким звуком, который никто не услышит».*

На следующий день он пришёл на работу раньше обычного. Артём знал: как архивариус, он мог получить доступ почти к любому документу — если знал, где искать. Он перебирал коробки на дальней полке, пока не нашёл ту, на которой было написано: *«Фантом-1 — не подлежит рассекречиванию»*. Внутри — кассета с надписью: «Личное. Катя Попова. За день до старта». Он вставил её в старый проигрыватель, и из динамиков поплыл голос сестры — тот самый, который он помнил с детства:

«Артём, если ты это слышишь... я не хочу, чтобы ты винил себя. Я улетаю на „Фантом-2“ не потому, что я героиня. Я улетаю, потому что я выбрала. Здесь, на Земле, я чувствовала себя пустой. А там — даже тишина кажется настоящей. Я знаю, что назад не вернусь. И я не прошу тебя меня искать. Я прошу тебя найти себя. Но помни: тишина обманчива. Она даёт покой, но забирает память. Я уже забываю, как ты смеёшься. Прощай, брат».

Артём сжал кассету в ладони, почувствовал знакомый запах озона — тот самый, которым пахло от Кати после тренировок. Он спрятал кассету в карман куртки и вышел из архива.

Дождь лил как из ведра, но он не заметил. Тишина внутри него больше не была пустотой — она стала вопросом.

Глава 1. Земля. Кабинет Алекса

Алекс Вуд сидел в полутьме, глядя на фотографию Кирилла — друга, соавтора, которого он предал. Снимок был старым, с выцветшими краями: они стояли у озера, Кирилл смеялся, закинув голову, а Алекс смотрел в объектив с улыбкой, которая теперь казалась ему чужой. Он украл черновики Кирилла, добавил пару глав и издал «Душу как ветер» под своим именем. Кирилл умер от рака через год, но Алекс знал: он убил его дважды — сначала ложью, потом славой. Он сжигал книгу в камине, но пепел оседал на ладонях, и он не мог стереть его, как ни тёр пальцы о штаны.

На столе лежал конверт от издателя — он разорвал его, не читая. Достал блокнот Кирилла с серой обложкой, исписанный мелким почерком. Хотел сжечь и его, но не смог: открыл на чистой странице и вывел шариковой ручкой: *«Я здесь, чтобы научиться быть тихим»*. Посмотрел на свои руки — они не дрожали. Он уже не боялся разоблачения, он боялся, что однажды перестанет чувствовать вину.

Завтра старт «Фантома-3». Он не читал техзадание — ему было всё равно. В общем отсеке его уже ждали Лена и Марк. Лена сидела у иллюминатора, сжимая в кармане фотографию Криса — мальчика, которого не спасла. Она была врачом, но в тот вечер, когда у Криса поднялась температура, она решила, что это обычная простуда, и не проверила анализы. Мальчик умер от менингита через три дня. Лена всё ещё помнила запах его волос — мятный шампунь, который она купила ему в прошлый день рождения. Теперь она носила тот же шампунь, чтобы вдыхать его каждый вечер. Марк выстукивал нервный ритм по сканеру — его собственные схемы давно пошли вразрез с жизнью. Он проектировал системы спасения, но не смог спасти брата-близнеца Дэна в автокатастрофе. Он просыпался от визга тормозов, и даже в тишине пальцы продолжали отбивать тот же ритм — стук-стук-стук.

Алекс вошёл, сел напротив них.

— Мы не думаем о том, что оставляем, — сказал он, глядя в иллюминатор на серый бетон космодрома. — Мы думаем, что можем найти.

Он вышел, но на пороге обернулся. Пальцы Марка подрагивали, словно ловили невидимый сигнал. Алекс понял: они бегут от зеркал. Там, на Фантоме, никто не спросит, кто они на самом деле. Но он ошибался — планета спрашивала обо всём, только без слов.

Глава 2. Ночь перед стартом

За час до отлёта Алекс вернулся в гостиничную комнату. На столе лежало письмо сестре Зое: *«Я устал быть чужим»*. Он не запечатал конверт — словно хотел, чтобы кто-то прочитал и остановил его. Но никто не пришёл. Он подошёл к зеркалу — сорок семь, седые пряди у висков, мешки под глазами. Он не узнавал себя. Приложил ладонь к стеклу — отражение повторило жест, но на миг показалось, что зрачки расширились сами собой.

В коридоре он столкнулся с Леной. Она стояла у иллюминатора, обхватив себя руками, смотрела на огни стартовой площадки.

— Не спится? — спросил он.

— Я сказала мужу, что это командировка. — Лена не обернулась. — А на самом деле не собираюсь возвращаться. Он не поймёт. Думает, я просто устала.

Алекс положил руку ей на плечо — она была холодной.

— Мы здесь, чтобы попытаться жить дальше.

— Ты всегда так легко говоришь о попытках?

— Нет. Я научился врать себе, что пытаюсь. На самом деле я просто убегая.

Они постояли молча. Вдалеке завывала сирена — низкий звук, проникающий в кости. Лена прижала руку к груди, туда, где в кармане лежал мешочек с фотографией. Алекс ничего не сказал — только почувствовал, как его собственное горло сжалось от её тишины.

Глава 3. Марк. Панель

Марк в сотый раз проверял системы. На панели скотчем была приклеена старая фотография — он и брат у горного озера, оба в кепках, с удочками, улыбаются. Воспоминания накатывали с физической силой: мокрый асфальт, его голос, настаивающий на обгоне, крик Дэна: «Не надо!» Удар, стекло, тишина, сирена. Он выжил — брат нет.

Он достал из кармана мятый лист, который переписывал сотню раз. *«Я попытаюсь не потерять себя. Но если я потеряюсь там, знай — я не хотел. Я просто устал нести твою смерть»*. Он не знал, кому пишет. Коснулся фотографии пальцем, закрыл глаза. Попытался представить альтернативу: они рыбачат, Дэн смеётся, бросает камешки в воду. Видение рассыпалось, и он снова услышал визг тормозов. Он ударил кулаком по панели — до крови.

— Почему я не могу отпустить? — закричал он в пустоту. И вдруг понял: он не хочет отпускать, потому что тогда останется один. Эта мысль была страшнее вины. Он признался себе тихо: *«Я ненавижу его за то, что он ушёл. И люблю — за то, что он был моим братом»*.

Глава 4. Космодром. Старт

За час до старта они встретились в ангаре. Ракета «Заря-7» — корабль миссии «Фантом-3» — возвышалась холодная и сияющая. Подошёл диспетчер Громов, старый, с седыми бровями.

— Вы знаете, что шансов практически нет? Связь с первыми двумя экспедициями потеряна.

Алекс усмехнулся:

— Шансы — для тех, кто планирует возвращаться. Я не планирую.

Лена пожала плечами:

— Я просто лечу. К чему мне шансы, если я уже мертва внутри?

Марк не поднял глаз от пульта:

— Я уже мёртв. Остальное — детали.

Громов посмотрел на него, потом на Лену, на Марка. Его голос был сухим, но глаза — тёплыми.

— Тогда я скажу вам только одно. Пусть ваш последний шаг на Фантоме будет ровно таким, каким вы хотите его запомнить. А остальное — не ваша забота.

Они пошли к трапу. Алекс остановился, обернулся. Земля прощалась — голубая, зелёная, с белыми облаками. Он почувствовал запах сырой травы и бензина — последний земной запах.

— Мы не ищем ответ, — сказал он тихо. — Мы ищем место, где его можно не искать.

Перед шагом в люк он достал телефон, набрал номер Зои, но сбросил вызов. Написал СМС: *«Прости, но я должен уйти. Если не вернусь — знай, я выбрал это»*. Отправил. На экране отразился таймер обратного отсчёта: до Фантома — 8 месяцев. Он убрал телефон в карман и шагнул в люк.

Часть II. ПУТЬ ВНУТРЬ

Глава 5. Полёт. Первые дни

Восемь месяцев в замкнутом пространстве — медленное растворение. Запах переработанного воздуха оседал на языке, приторный и неестественный, смешанный с металлическим привкусом. Гул систем стал фоновым шумом, который они перестали замечать на третьи сутки. Алекс записывал в журнал: *«День 5. Перестая различать время. Лена забыла имя мужа — назвала его Крисом. Я промолчал, но запомнил»*. Он сам начал забывать лицо Кирилла — оно расплывалось, как акварель под дождём.

На пятьдесят пятый день приборы зафиксировали микроповреждение изоляции на внешней обшивке. Марк надел скафандр, вышел в открытый космос, нашёл едва заметную трещину в сварном шве — тонкую, почти невидимую глазу — и запаял её вручную. Вернулся через два часа, уставший, с лёгкой улыбкой, которая не касалась глаз.

— Я чувствую корабль кожей, — сказал он, снимая шлем. — Каждая вибрация, каждый шорох. Я знаю, где что болит.

Он положил ладонь на холодную стену отсека и закрыл глаза.

На семьдесят восьмой день разразился конфликт. Лена обвинила Марка в том, что он берёт двойные порции еды. Он вспылил:

— Ты уже убила одного, чего бояться ещё одной смерти?

Слова повисли лезвиями. Лена заперлась в медотсеке. Марк остыл через час, постучал, вошёл, увидел её в углу на полу. Он сел рядом, не касаясь.

— Прости. Это злость на себя. Я хочу, чтобы кто-то страдал так же, как я.

Лена подняла глаза. Она не плакала — слёз не было, только пустота.

— Ты был прав, — сказала она тихо. — Я убила человека.

Марк не отвёл взгляда.

— Крис жаловался на головную боль и светобоязнь уже два дня. Я посмотрела его анализы — там были сомнительные показатели, но я решила, что это мигрень. Мне нужно было перепроверить, взять другой анализ, сделать пункцию. Но я торопилась на ужин с мужем. Я подписала заключение: «Мигрень, наблюдение». И выписала ему обезболивающие.

Она помолчала.

— Через два дня он умер от менингита. Я ошиблась — не из-за незнания, а потому что торопилась. Я могла бы остаться на час, перепроверить, позвонить коллеге. Но я подумала: «Ерунда, молодой, выкарабкается».

Она подняла глаза на Марка. В них не было слёз, но была какая-то страшная ясность.

— Когда я пришла на следующий день, он уже был в реанимации. Я держала его за руку, когда он умер. Он смотрел на меня. Молча. И я знала, что он знал: я могла бы его спасти. Я просто не захотела остаться.

Тишина повисла в отсеке. Марк не нашёл слов. Он просто сидел рядом, не касаясь её, и слушал. Они молчали долго. Тишина стала общей. Марк взял её за руку — она не отдернула.

Глава 6. Полёт. Середина пути. Кризис кислорода

На сто пятьдесят пятый день Марк обнаружил ошибку в расчётах — кислородные баллоны расходовались на 7% быстрее из-за микротрещины в регенераторе. Он заметил её, проверяя датчики давления в четвёртый раз. Запалял трещину, но потерю не восполнить. Им не хватало воздуха на оставшийся путь до посадки.

Он собрал экипаж:

— У нас два варианта. Либо криосон по очереди. Либо мы задохнёмся. Нам нужно экономить. До посадки осталось больше двух месяцев.

— Кто будет бодрствовать? — спросила Лена.

— Я, — сказал Марк. — Я инженер.

— Нет, — возразил Алекс. — Я останусь с тобой.

Решили: Марк и Алекс дежурят по 12 часов, Лена спит 48, затем меняются. Алекс впервые почувствовал, что они связаны общей уязвимостью. Остаток пути прошёл в напряжённой тишине. Они говорили мало, но чувствовали друг друга кожей.

На двести шестидесятый день, когда Лена спала, Алекс сидел у пульта и записывал: *«Мы выбрали жизнь, а не смерть. Это первый раз, когда я не убегая от ответственности».*

Глава 7. Полёт. Последний месяц

За три недели до посадки карта звёзд исказилась — созвездия сжимались, линии между ними искривлялись. Алекс видел, как Большая Медведица съезжала в сторону. Лена жаловалась на тепло в груди — не боль, а как свеча. Ночью она проснулась от шёпота в голове: *«Ты уже здесь, Лена. Ты уже начала забывать»*. Марк ложился на пол, прижимал ладони к металлу и утверждал, что чувствует вибрацию извне. Алекс приложил ухо к полу и уловил глухой ритм — он шёл не от двигателей. Он отпрянул и записал: *«Мы приближаемся. Я боюсь не того, что найдём, а того, что потеряем себя по пути»*.

На двести восьмидесятый день Алекс собрал всех в кают-компании.

— Я украл книгу у друга, который умер. Я жил с его словами, как с краденым ребёнком. Я не прошу прощения — я просто хочу, чтобы вы знали.

Лена кивнула:

— Я знала. Я простила тебя ещё на Земле. Я тоже воровка.

Марк откинулся на спинку кресла:

— А я украл у Дэна шанс выжить. Мы все воры.

Глава 8. Посадка

Корабль вошёл в атмосферу плавно, без тряски. На экране — серая поверхность с едва заметными оттенками, будто под корой текли реки цвета индиго. Алекс понял: он видел это во сне.

Марк не отрывался от приборов.

— В тридцати километрах к юго-востоку — сигнал «Фантома-1». Стабильный, неаварийный. Корабль на поверхности, топливные баки пусты, герметичность корпуса не нарушена.

Он вывел на экран топографическую карту — серую равнину с минимальным перепадом высот.

— Поверхность ровная. Площадка в радиусе десяти километров позволяет посадку без риска. Гравитация — 0.9 земной. Атмосфера — пригодна для дыхания без скафандра. По крайней мере, так говорят данные с «Фантома-1» и «Фантома-2».

Алекс подошёл к пульту, пробежал глазами по цифрам.

— Давление, температура, ветер?

— В норме. Ветер почти отсутствует. Температура поверхности — плюс двенадцать.

Алекс кивнул.

— Садимся на координаты, которые рекомендует бортовая система. Лена, приготовься к выходу на поверхность — сначала ты, потом Марк, потом я. Проверь герметичность скафандров, даже если атмосфера пригодна. До подтверждения — не снимать.

Он повернулся к иллюминатору. Внизу расстилалась серая пустота — без кратеров, без гор, без признаков жизни. Только ровная гладь, которая тянулась до горизонта.

Корабль начал снижаться.

Глухой толчок — и тишина. Алекс открыл люк, ступил на поверхность. Камни тёплые, гладкие, под пальцами — пульсация. Он снял шлем — воздух пригоден, но без запаха, только сухость.

Лена сняла шлем следом, вдохнула и поморщилась.

— Здесь нет жизни, — сказала она. — Ни микроорганизмов, ни следов органики. Только камень, песок и сухость.

Алекс опустился на корточки и провёл ладонью по поверхности. Грунт был тёплым, мелким, похожим на золу. Он сжал горсть в кулаке — она просыпалась сквозь пальцы, не оставляя следов.

— Я не про биологию, — сказал он, не поднимая глаз. — Посмотри на камни.

Марк подошёл ближе, присел рядом с Алексом, провёл пальцем по плоской глыбе.

— Есть что-то... — начал он и замолчал. — Я не знаю, как объяснить. Вибрация. Очень низкая. Идёт не из земли, а изнутри камня.

Алекс кивнул.

— Она пульсирует. Не дышит, но пульсирует. Как сердце, которое бьётся слишком медленно.

Лена подошла к ним, присела, коснулась камня. Молчала долго. Потом убрала руку.

— Надо брать пробы, — сказала она уже тише, почти растерянно. — И записать всё.

— Запишем, — сказал Алекс. — Потом.

Они разбили лагерь. Алекс написал: *«Тишина здесь — не отсутствие звука, а его отрицание»*.

Глава 9. Путь. Первый день

Они шли уже четвёртый час. Солнце — чужое, белое, без тепла — стояло в зените и не двигалось. Тени под ногами не было.

Алекс шёл впереди, сверяясь с компасом, который показывал на юг вместо севера. Лена держалась за ним, иногда оглядываясь на корабль — он уже исчез за горизонтом. Марк шёл последним, то и дело останавливался, касался камней, закрывал глаза.

Пустыня не менялась. Камни — одни и те же, серые, тёплые, расположенные слабыми концентрическими кругами, будто их кто-то разложил. Каждый круг был чуть темнее предыдущего. Они шли от круга к кругу, и каждый раз казалось, что следующий будет последним. Но он не был.

К вечеру Алекс сказал:

— Мы прошли около двенадцати километров. До сигнала «Фантома-1» ещё восемнадцать. Завтра будем там.

Лена опустила на плоский камень, сняла перчатки. Пальцы были красными от холода, хотя воздух казался тёплым.

— Я не чувствую времени, — сказала она. — Часы идут, но внутри всё остановилось.

Марк стоял в стороне, положив ладонь на тёплую глыбу.

— Вибрация всё ещё здесь, — сказал он. — Та же частота. Пятьдесят два удара в минуту. Она не меняется. Это не геология.

Ночь наступила внезапно — без сумерек, без перехода. Просто свет погас, и вокруг зажглись голубые камни, фосфоресцирующие, как дышащие.

Они сидели в тишине, глядя на свечение.

— Мы не первые, кто здесь, — сказал Алекс. — Но мы первые, кто вернётся.

Лена подняла голову.

— А если мы не вернёмся?

Он не ответил.

Глава 10. Путь. Второй день. Испытание фигурами

Утром они вышли. Солнце всё так же висело в зените — холодное, белое, неподвижное. Оно не двигалось с момента посадки, и они перестали ждать рассвета или заката. Здесь время измерялось не светом, а усталостью.

Лена проснулась с головной болью, выпила воды, но вода не утоляла жажду. Марк проверил запас — три бутылки на всех.

— Хватит на два дня, — сказал он. — Если не растягивать.

Они шли молча. Следы их ног на песке тянулись длинной серой полосой, но ветер — сухой и холодный — заметал их уже через минуту. На Земле такой ветер был бы ураганом, но здесь гравитация была слабее, и он казался просто сильным порывом. Как будто планета не хотела, чтобы они оставляли след.

Камни снова складывались в концентрические круги, и каждый следующий был чуть темнее предыдущего. Лена шла, опустив голову, и не смотрела по сторонам. Марк останавливался реже — он привык к вибрации, она стала фоном.

К полудню Алекс понял, что они сбились с ориентира. Компас показывал на юг, но солнце стояло там же, где и вчера, и тени не было, чтобы проверить направление. Он остановился, достал карту, развернул её.

— Мы могли отклониться, — сказал он. — Здесь нет ориентиров.

Марк подошёл, посмотрел на карту.

— Сигнал «Фантома-1» всё ещё впереди. Я вижу его на сканере. Пятнадцать километров.

— Пятнадцать, — повторила Лена. — Мы прошли почти двадцать, а он всё ещё пятнадцать.

Никто не ответил.

Они пошли дальше. Через час Марк остановился, опустился на корточки и положил ладонь на плоский камень. Закрыв глаза. Лена и Алекс ждали, не перебивая. Тишина длилась почти минуту.

— Пятьдесят два удара в минуту, — сказал Марк, не открывая глаз. — Частота не меняется.

Лена подошла ближе.

— Пятьдесят два? — переспросила она. — Как...

— Как частота, которую Катя упоминала перед стартом, — сказал Алекс. — Пятьдесят два герца.

Марк убрал руку с камня, открыл глаза.

— Это не совпадение, — сказал он. — 52 удара в минуту — её пульс. 52 герца — её голос. Они не равны, но связаны. Как звук и эхо одного и того же.

Алекс посмотрел на горизонт — серый, пустой, бесконечный.

— Значит, она не просто зовёт, — сказал он. — Она ждёт, чтобы мы ответили на той же частоте.

Они поднялись и пошли дальше. Лена теперь шла быстрее, глядя под ноги. Марк снова касался камней, но реже — он уже знал, что услышит.

На третьем часу Марк остановился.

— Подождите, — сказал он. — Смотрите.

Он указал на горизонт. Там, на фоне серого неба, стояла неподвижная фигура. Человеческая. Она стояла, повернувшись к ним лицом, и не двигалась.

— Кто это? — спросила Лена.

Алекс поднёс бинокль к глазам. Фигура не приближалась, но и не исчезала. Алекс всматривался долго — лицо было размытым, словно смазанным, но он узнал черты. Он опустил бинокль, чувствуя, как в груди становится пусто.

— Там никого нет, — сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Просто камень. Но он знал, что камни не умеют стоять, глядя в лицо.

Они прошли ещё около километра. Фигура осталась позади, но Лена чувствовала взгляд. Она несколько раз оглядывалась, каждый раз видя удаляющийся силуэт. Он не исчезал.

Через час Лена остановилась. Схватила за голову, застонала. Алекс подошёл, положил руку ей на плечо.

— Он говорит со мной, — сказала она, не поднимая головы. — Крис. Я слышу его голос.

— Что он говорит? — тихо спросил Марк.

— Он говорит: «Ты ушла, когда я нуждался в тебе».

Она подняла голову. В глазах не было слёз — только усталость.

— Я скажу ему правду, — сказала она. — Я ушла на ужин. Муж ждал меня, мы редко виделись. А Крис жаловался на головную боль, я подумала — простуда, дала таблетку и ушла. Через два дня он умер от менингита.

Она замолчала, глядя в пустоту.

— Я узнала об этом на следующий день. Пришла в палату, а там уже была другая медсестра. Она сказала: «Он звал вас. Вы не пришли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.